Питание кузбассовцев в годы войны

Важнейшей проблемой тыла в годы Великой Отечественной войны было обеспечение населения основными продуктами питания.

Рационально распределить продовольствие помогало введение в СССР карточной системы.

В г. Кемерово в соответствие с решением горисполкома от 30 августа 1941 г. № 770 было введено снабжение продовольствием по карточкам.

В ноябре 1941 года хронический дефицит не только хлеба, но и других продуктов стал ощущаться практически во всех тыловых городах и районах Советского Союза. Как следствие, карточки были дополнительно введены и на сахар, масло, мясо, рыбу, кондитерские изделия и др.

Мяса, в среднем по стране, полагалось всего 1,2 кг на человека в месяц. Затем в 1942 г. во многих городах ввели нормирование на продажу населению керосина и соли. Кроме того, население обеспечивалось картофелем, овощами, солью и чаем по нормам, устанавливаемых в регионах исполкомами местных советов. Пайковые розничные цены основных предметов потребления сохранялись на довоенном уровне.

Нередко дефицит продуктов в магазинах объяснялся не только условиями военного времени, но и тем, что они по разным причинам не доходили до прилавков, а «чудесным образом» оказывались на рынках по баснословным ценам. Стоимость одной буханки сначала дошла до 200-250, а позднее и до 400 рублей! При этом зарплата квалифицированного рабочего на военном заводе составляла 800 рублей в месяц. Но ведь существовали и совершенно мизерные оклады. В тоже время цена, к примеру, килограмма моркови на базарах в мае 1942 г. достигла почти 80 рублей. Хлеб и булочные изделия без карточек в буфетах и ресторанах отпускались исключительно по коммерческим ценам.

Уже к концу октября 1941 года в Кемерово была развёрнута торговля по карточкам не только хлебом, но и другими продуктами питания. Решением Новосибирского горисполкома от 30 октября 1941 года № 991 была утверждена сеть магазинов и столовых по торговле продовольственными товарами по карточкам.

Тогда же, согласно решению Правительства, Кемеровский горисполком обязал руководителей торгующих организаций увеличить количество продавцов с учётом новых условий продажи хлеба. Показательно, что среди инвентаря необходимого для каждой торговой точки значились «ножницы для вырезки талонов» и «ящики для их хранения». Директорам торгов было вменено в обязанность незамедлительно подготовить помещения подшефных

магазинов и столовых и проинструктировать каждого продавца и работника столовой о порядке карточной торговли и отпуске по карточкам мясных и рыбных блюд каждого продавца и работника столовой. В каждом магазине вводился строжайший учёт отпускаемых по карточкам товаров.

Осенью в городе начало функционировать Городское карточное бюро. Согласно «Положению о Бюро продовольственных карточек при областных, городских и районных исполнительных комитетах советов депутатов трудящихся» данная организация включала в себя 2 «сектора»: «сектор контингентов» и «сектор продовольственных карточек». В задачу последнего входили: контроль за исполнением правил выдачи карточек, их учета и хранения; проверка заявок на карточки, оформленных предприятиями и учреждениями; борьба со злоупотреблением в их использовании; изъятие карточек у рабочих и служащих, увольняемых с предприятий.

Уже в ноябре 1941 г. в Бюро была подана первая заявка «на контингент 25.000 человек», согласно которой жителям Кемерово было выдано 210163 кг хлеба и столько же сахара.

Нормы постоянно менялись. Например, в 1944 году в Кемерове ежедневная норма хлеба работающего человека составляла 500 грамм, иждивенца - 300. На месяц выдавали 600 грамм крупы, 200 - сахара, столько же жира, 500 - мяса. Часто случалось, что вместо мяса выдавали субпродукты, вместо крупы - макароны. И только хлеб замене не подлежал.

Хлебные карточки выдавались горожанам ежемесячно. Можно было купить хлеб на один день вперед, но по просроченному талону хлеб не отпускался. Так как многие рабочие обедали в столовых, продуктовые карточки на хлеб, мясо, рыбу, жиры и крупы состояли из дробных талонов. Например, при норме отпуска 600 грамм хлеба имелось три талона: на 300, 200 и 100 грамм. Человек сам мог выбрать необходимое количество хлеба. За талоны на крупу в столовых давали суп или кашу.

В 1942 году на всех предприятиях Кемерова была введена система поощрения за ударный труд. Передовики производства получали сверх нормы картофель, капусту, лук, свеклу, редьку. Работники вредных и горячих цехов - молоко. В основном эти продукты производились на подсобных хозяйствах предприятий. Коксохимический завод, например, выращивал картошку на 155 гектарах, зерновые - на 600, а также имел свыше тысячи голов крупного рогатого скота. (Любопытная деталь: самой ценной премией за перевыполнение плана коксохимики считали творог.)

О том, как нелегко было рабочим Кузнецкого металлургического комбината, как люди неистово работали и мужественно переносили нехватку

питания рассказано в книге «Сибирский Сталеград». Вспоминает Р. В. Белан, директор КМК:

«Мы, руководители, мало чем могли помочь этим людям. Они получали только государственную норму продовольствия, которой не всегда хватало даже для того только, чтобы продержаться своё время на смене. Правда, в годы войны мы имели шесть совхозов, которые полностью обеспечивали коллектив овощами и другими продуктами. Иногда держались на последних запасах.

Не помню сейчас, в каком году позвонил Микоян. Я был в доменном цехе. Нас соединила секретарь завода.

- Как дела? спросил Анастас Иванович.
- Какие дела, отвечаю, людям нечего есть. Падают люди на заводе.

Он вскипел:

— Такого не должно быть. Вчера отправил вам несколько вагонов мяса, сегодня отправлю ещё.

Он старался успокоить, а я говорил, что мало нам того, что отправлено, нужно ещё больше продовольствия. Но все мы знали, что нет у государства нужного количества продуктов, старались больше садить картофеля, иначе невозможно было выжить.

Тяжело смотреть на голодных людей, но совсем невыносимо было разговаривать с сиротами, у которых отцы погибли на фронте, матери умерли здесь, в тылу...

Был у нас обер-мастер мартеновского производства Антон Дементьевич Лаушкин... Именно благодаря ему на комбинате удалось добиться самой высокой стойкости сводов мартеновских печей. Когда началась война, ему шёл шестьдесят первый год. То есть он имел право быть на пенсии более десяти лет. Но работал и говорил, пока война идёт, ни о какой пенсии и речи быть не может...

Он имел исполинский рост. И пайка ему не хватало. Придёт, бывало, в кабинет, заговорит, стесняясь:

— Сынок, я два раза ем. На работу иду, старуха сварит мяса с собой. И когда домой прихожу. Мяса сейчас маловато, всё больше картошка. Но потерплю как-нибудь. Мне бы пол-литра водки, сынок.

Он стыдился прямо просить еду, знал, что все недоедают, но мы всегда поддерживали его... Работал он яростно».

Труднее всего в годы войны приходилось детям. До ноября 1943 года дети до 15-летнего возраста получали 400 грамм хлеба в день. Потом норму урезали до 300 грамм.

В годы войны существовала особая схема питания городских детей. Горисполком Кемерово утверждал список школ с указанием количества

учащихся и принадлежности к определенному тресту столовых для обслуживания учеников горячим питанием. В начале месяца дети сдавали продовольственные карточки на крупу, макароны, мясо, рыбу, жиры в столовые, чтобы, затем в течение месяца получать обеды. Хлебные карточки «вырезались» кассой столовой «на фактически отпущенный хлеб к обеду».

	X 2 6 6		HATHGUSTER.		Mine o - 10-		CERT P		Za POROUK		Koyes"	
	10115	B Med.	В	B Hee	2005	B Marc.	B age	mec.	BRUE	B wee.	B	Wee
nanymo.gown own /wectime/ or gover outer, orangement H	500		50		-	1100		900		600	i	2006
Desk h	400 200 200 500		8888			400 400 400 1000		600 400 400	•	600 600 600 600 600		150 58886
Mach a sage cont.	208	:	50 10	3	:	2700 1000	:	500 900 400	:	600 600 140	:	200 200 40

Нормы питания детей в детских учреждениях города Кемерово

Учителя и врачи города могли отоваривать продовольственные карточки в специальном магазине, организованном решением Кемеровского горисполкома от 28 марта 1942 года № 211.

Любимым лакомством кемеровской детворы был жмых. На левом берегу располагался небольшой заводик артели «Пищепром», который вырабатывал растительное масло из льна, конопли и подсолнуха. Самым вкусным был жмых подсолнечника, по сути - халва, только несладкая. По свидетельству коренного кемеровчанина, кузбасского поэта Геннадия Юрова, «эта «военная халва» была необычайно вкусна, лучше нынешней».

Как вспоминают старожилы, которые во время войны были школьниками, «кушать хотелось всегда, не могли уснуть, потому что хотели есть, продуктов по карточкам не хватало».

На особых условиях происходило обслуживание торговлей и общественным питанием инвалидов Великой Отечественной войны. Для них решением Горисполкома от 23 июня 1942 года № 667 было предложено организовать закрытую сеть магазинов и столовых, в которых инвалидам войны обеспечивался внеочередной отпуск питания.

В годы войны в Кемерово ежемесячно проводился учёт неработающих трудоспособных иждивенцев, списки которых предприятия, учреждения, домоуправления и учебные заведения города предоставляли в карточное

Бюро одновременно с требованиями на получение карточек. Данные документы содержали сведения о неработающих трудоспособных мужчинах от 16 до 55 лет и женщинах от 16 до 50 лет: их фамилии, имени и отчестве (их следовало писать без сокращения), годе и месяце рождения, адресе проживания. К иждивенцам, заносимым в списки, не относились учащиеся, инвалиды I и II групп и граждане, единолично обеспечивающие уход за детьми младше 8 лет.

Сформированные списки иждивенцев должны были передаваться в Городские бюро по учету и распределению рабочей силы.

THE LAND	Chpalker 115
Days	ungetterrain, & rourcerise Ilyunger
and gra	mis 30 12 ruis 6 hoursenible 19 textobers
10 legge	n Konstere WE 6 6 mon, mis occur
The second second	he omercan he hougrasion e 18/804
THE RESERVE OF THE PARTY OF THE	и места 1943 года.
Cupal	
	apriling enfation na insaperary
19411	Tick No 60 Spumme
	306 warayuna 82108 Milley
	THE MATTER " 108 OF FROM
	FARTEAN M. 187
-	en de la constitue de la const

Справка, данная районным карточным Бюро иждивенцам рабочих

Инфляция в годы войны достигла огромных масштабов. Об этом свидетельствует рост цен на основные продукты питания. Если в январе 1942 г. килограмм картофеля на рынках Кемерово в среднем стоил 1 руб. 60 коп., то через год – уже 12 руб, а в январе 1943 г. – 40. Стоимость килограмма свежей капусты выросла с 3 руб. 70 коп. в январе 1941 г. до 20 рублей в январе 1942 г., а через год возросла ещё вдвое. Лук подорожал с 3 руб. 50 коп. до соответственно – 14 и 78 рублей. Десяток яиц в январе 1941 г. в среднем стоил 16 руб., в январе 1942 г. – 52 руб., а ещё через год. –190 руб. Рекордным был рост цен на животное и растительное масло, молоко и мясо (руб./кг.).

Таким образом, наиболее высокие цены на продукты питания были в конце 1942 г. – начале 1943 г. Затем по некоторым товарам наметилось снижение, но по сравнению с началом войны рост цен всё равно остался беспрецедентно высоким.

Понимая, что карточки, пусть даже первой категории, не смогут обеспечить людей едой в достаточном количестве, весной 1942 года местные власти обратились с призывом: каждый горожанин должен выращивать картошку!

Таким образом, каждый горожанин, включая детей и стариков, имел в своем распоряжении примерно 140 килограмм картофеля. Вроде бы достаточно. Но поскольку других продуктов в рационе было мало, то картошку ели и на завтрак, и на обед, и на ужин. Кроме того, она шла на откорм свиней. А еще нужно было отдать часть урожая в фонд Красной Армии, в фонд помощи семьям военнослужащих. Ну и, разумеется, требовалось что-то оставить на семена.

Некоторые горожане, съев за зиму все запасы картофеля, шли на поля искать оставшиеся с осени клубни. «Весной, - вспоминал кемеровчанин Георгий Головацкий, - мы собирали на полях мёрзлую картошку, пекли из неё «тошнотики», ели разные травы - лебеду, крапиву, пучки, колбу, пестики, петушки, саранки»...

Возможностью для кемеровчан получить продукты сверх нормы стала сдача донорской крови. В ней очень нуждалась армия. В Кемерове сбором крови занималась санбаклаборатория, которая располагалась на улице Н. Островского, 38. Доноры снабжались сухим пайком, хлебной карточкой первой категории на один день (то есть 1 килограмм хлеба) и обедом. За 100 кубических сантиметров крови платили 50 рублей.

Существовали и другие способы пополнения продовольственного рациона. Например, обмен. На кемеровском конном базаре всегда можно было поменять мыло на мясо, яйца, масло. Мыло в годы войны являлось самой «твёрдой» и распространённой валютой. Шахтёры, которые получали его бесплатно, отрезали от каждого куска небольшую часть и несли домой. За 300-400 грамм мыла в деревне можно было получить шматок сала.

Карточная система в СССР была отменена в 1947 году. После её отмены торговая сеть по районам города расширилась и 16 декабря 1947 года была открыта бескарточная торговля при сохранении норм отпуска товаров в одни руки.

Таким образом, в годы войны ситуация с продовольствием в Кузбассе, как и в целом по стране, была чрезвычайно тяжёлой. Власть могла необходимый обеспечивать лишь минимально уровень обеспечения городского населения. Продукты, продовольствием ДЛЯ выживания выдаваемые по карточкам, не обеспечивали в полной мере потребность населения в питании. Следствием этого стала необходимость изыскивать способы обеспечения различные ДЛЯ достаточного количества продовольствия, каковыми стали подсобные хозяйства, индивидуальные и коллективные огороды рабочих и служащих.

Источники

- 1. Акименко, Г. В. Карточная система снабжения продовольствием населения Кемерово в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг / Г. В. Акименко // Дневник науки. -2021. -№ 6(54).
- 2. Акименко, Г. В. Продовольственное снабжение Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Г. В. Акименко // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 3. С. 58.
- 3. Белан, Р. В. Время больших испытаний [Воспоминания о труде на КМК, быте рабочих в годы войны] / Р. В. Белан // Кузнецкий металлургический комбинат в воспоминаниях : очерки / И. П. Бардин [и др.]; сост. М. Ф. Беркович. Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1988. С. 152-182. (Шифр 908(571.17) С 34)
- 4. Сухацкий, В. Клумбы под картошку (глава из книги «Чем богаты, тем и рады. Питание кемеровчан в XX веке») / В. Сухацкий, О. Сухацкая // Свет Победы : Уроки города. Кедры нашей памяти. Из фондов музея / ред. Г. Е. Юров. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2010. С. 157-165. (Шифр 908(091)(571.17) С 24)